

СЕГОДНЯ

СЛОВО
ОБ АКТЕРАХ

СЕГОДНЯ В ДОМЕ АКТЕРА ИМЕНИ А. М. ШАРИФЗАДЕ—ТВОРЧЕСКИЙ ВЕЧЕР НАРОДНЫХ АРТИСТОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР АНАТОЛИЯ ФАЛЬКОВИЧА И КОНСТАНТИНА АДАМОВА.

НА СНИМКЕ: А. ФАЛЬКОВИЧ И К. АДАМОВ.

Есть один общий штрих в биографиях Константина Гайновича Адамова и Анатолия Соломоновича Фальковича. Не самый, разумеется, яркий, и может стать в праздничный для них день стоило бы о нем умолчать. Один из них лет десять назад, другой сравнительно недавно в силу каких-то обстоятельств откликнулись на приглашения из других городов. Оба попали в театры, достаточное зарекомендовавшие себя в советском искусстве, после первых же ролей были обласканы зрителями. И от этого затосковали еще сильнее. В Баку, до этого у них не все всегда шло гладко, а теперь разом забылись обиды, а родной город, родной театр представились без пятнышка. Душевных сил хватило лишь на то, чтобы выдержать по году. А потом оба, без оглядки, помчались назад, домой. И дали себе зарон больше такого рода салют-морале не выныдывать...

Как известно, любовь хороша, когда она взаимна. Так вот: Анатолия Фальковича и Константина Адамова бакинцы полюбили давно, и это чувство с годами не потеряло остроты, напротив, окрепло. В разное время мы, театралы, спешили в Бакинский рабочий театр «на Ильина», «на Наума Соколова», предвнушали радость встречи с Борисом Байновым и Борисом Бельским, с Сувировой и Шарлаховым, Чарским и Шульгиным. А нынче нас больше всего привлекают спектакли с участием Фальковича и Адамова. И воспринимаем мы этих актеров, а вместе с ними и Ксану Львовну Баби-

чеву, и Рахиль Соломонову Гинзбург и еще группой людей, о которых с полным правом можно сказать — мастера сцены, как наследников и продолжателей лучших традиций Русского драматического театра имени Самеда Вургуня.

Перед тем, как встретиться с А. Фальковичем и К. Адамовым, я, по давней журналистской привычке, мысленно наметил план беседы. Вопросы были такие: когда вступили в труппу? Какие из своих ролей считаете наиболее удавшимися? Кто из режиссеров оставил самый заметный след в вашем творчестве? и т. д. Оказалось, что и один мой собеседник, и второй не очень-то помнят даты, от ответов на некоторые вопросы они уклонились и вообще беседа такой, какой мысленно являлась вначале, не получилась. Сам собой возник, и это оказалось и лучшему, разговор о современном театре вообще, о бакинском — в частности, и меня поразили глубина суждений моих собеседников о репертуаре, о месте актера в общественной жизни.

Немало у нас нынче училищ и институтов, которые выпускают дипломированных режиссеров, актеров: в качестве достижений нередко приводятся трех-, даже четырехзначные цифры подготовки кадров для сцены, хотя как вы сами понимаете, конец фразы этой звучит по меньшей мере неприбычно. Но след в искусстве оставляют далеко не все из них. Это дано только тем, которые идут в искусство, чтобы сказать людям СВОЕ слово. Для них сце-

на становится общественной трибуной. И мы часто намеренно забываем, что написал это Шенспир, Гоголь, Погодин, говорим: как это звучит у Смоктуновского или — как это сказал Жаров...

Все это, разумеется, очень важно для актера — дикция, пластичность, выразительность жеста, но нам еще часто мы встречаем в театре людей, которые вроде бы и ножной щаднуть могут, и ручной ловно сделать, и вращать во все стороны глазами научились, а бесконечно сиучны на сцене. Нет души. Нет больших мыслей. А какое это, с позволения сказать, актерское искусство, если не одухотворено оно большой идеей, если не вложено в него все богатство души.

Во время беседы Анатолий Соломонович выразился в том смысле, что актеру где-то притормозить, успокоиться — значит, отстать, утратить перспективу; есть еще актеры, которые полагаются только на талант свой, да на интуицию, но мало читают, не учатся. Эти люди вызывают жалость. Высокий уровень профессиональной актерской подготовки предполагает интеллигентность и большую эрудицию артиста в самых различных значениях этих понятий. А мне неизменно явился образ инженера Чешкова из спектакля «Человек со стороны». Только там А. Фалькович говорил о командире производства. О его месте в жизни, о том, как он должен следовать принципам, как строить свои отношения с людьми. Говорил со сцены с такой же страстностью, убежденностью, даже та-

кой же затаенной болью, как говорил сейчас о месте актера в строю, и о том каким он должен следовать принципам. По существу это был все тот же актерский монолог, который обращает народный артист вот уже четверть века к нам, бакинским зрителям. О нем долге перед современниками и потомками. О том, чтобы всегда торжествовало добро и ценность превыше всего в человеке ум и благородство.

Я чувствовал реакцию зала, я чуть ли не физически ощущал зарождающуюся у зрителей решимость прийти завтра на свой завод, в свое управление, трест, стунуть Нуланом по столу и сказать: basta! Продолжать работать так, как мы работали до сих пор, значит, не уважать себя.

И я вспоминаю реакцию зала во время заключительного монолога в спектакле «Кто придет в полночь?» Когда в тихом и добром учителе, который всю жизнь прожил под каблуном у жены, вдруг проснулся гражданин и борец. И этот страстный пафос обличения в устах К. Адамова.

Сегодня на творческий вечер Константина Адамова и Анатолия Фальковича соберутся артисты, театроведы, зрители. Они, наверное, скажут, о многогранности таланта актеров, и о ролях, которые стали украшением спектаклей, и о многом другом.

Пусть же и это слово дополнит все добрые пожелания в адрес наших народных артистов.

Марк ПЕЯЗЕЛЬ.